

ЭЛЕКТРОННАЯ БАЗА ДАННЫХ «ТОПОНИМИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ»: ОБРАБОТКА И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОЛЕВОГО МАТЕРИАЛА*

К л ю ч е в ы е с л о в а: топонимия, топонимическая лексикография, электронная обработка полевого материала.

Статья посвящена электронной базе данных «Топонимия Костромской области», разрабатываемой на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета: характеризуется структура базы, лежащий в ее основе полевой топонимический материал, обсуждаются некоторые проблемы, связанные с учетом и организацией лингвистически значимой информации, а также возможные перспективы работы в рамках этого проекта.

Среди интересов и насущных потребностей современной лингвистики можно выделить такую область деятельности как ономастическую лексикографию. Среди прочего, деятельность такого рода связана с работой по созданию топонимических словарей, а также разного рода электронных информационных систем, содержащих разнообразные сведения о географических названиях. Они ориентированы прежде всего на описание топонимии конкретного региона: ср., на-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта «Электронная база данных: Топонимия Костромской области» при финансовой поддержке РГНФ; проект № 10-04-12161в, а также при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

пример, такие проекты, как географическая информационно-аналитическая система «Топонимия Карелии», разрабатываемая Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН совместно с отделом ГИС-технологий Петрозаводского университета [см.: Муллонен, Ляля, 2005]; тематический web-сайт по топонимии Европейского Севера России «TORIS» с интегрированной топонимической базой данных [см., например: Керт, Вдовицын, 2005]; автоматизированная топонимическая база данных Ингерманландии, создаваемая на кафедре математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета [см.: Герд, Азарова и др., 2007]; электронная база данных по топонимии Русского Севера, работа над которой ведется на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета [см.: Николаева, 2000]; словарь и электронная база данных озерной гидронимии Белозерья [см.: Макарова, 2009]; а также — из зарубежных аналогов — электронный «Словарь микротопонимов Моравии и Силезии», создаваемый отделением диалектологии Академии наук Чешской Республики [о принципах составления словаря см.: Чижмарова, 2010; Шипкова, 2010].

На сегодняшний день очевидно, что создание электронных информационных систем является наиболее продуктивным способом первичной обработки топонимического материала в силу принципиального разнообразия связанных с топонимом видов информации (как собственно лингвистической, так и выходящей за ее пределы), а также системного характера топонимии в целом. При работе с топонимией в рамках электронных баз данных появляется возможность учета, обработки и систематизации большого массива разноаспектной информации в пределах одной структуры.

В русле такого подхода на кафедре общего языкознания Уральского университета ведется работа по созданию электронной базы данных «Топонимия Костромской области». В основу формируемой базы данных лег полевой материал, собранный Топонимической экспедицией (ТЭ) УрГУ на территории Костромской области в ходе регулярных многолетних полевых выездов. На сегодняшний день экспедицией обследовано около 70 % территории области. Общий объем материалов, собранных ТЭ в Костромской области, составляет примерно 70 тыс. записей.

Костромской край представляет собой самостоятельный, лингвистически и культурно значимый регион, топонимия которого демонстрирует как собственно русскую архаику, так и результаты активного этнического взаимодействия — как довольно позднего, так и гораздо более раннего.

В частности, в топонимии этой зоны обнаруживаются названия, связываемые исследователями с прибалтийско-финскими источниками (*Верково, Кундавик, Лупсарь, Лявлево, Мурдовка, Немсарь, Ракульское, Сора, Сотка, Уколово, Хайнова* и др. [см.: Востриков, 1979, 70–72; Матвеев, 2006, 223–233]), а также трудно интерпретируемые названия субстратного характера (*Андоба, Войнинга,*

Корнега, Печеньга, Сондога, Ухтома, Шача, Яхрома и др. [см., например: Матвеев, 2006, 133–137]). Среди прочего, особое внимание современной лингвистики к костромской топонимии обусловлено возросшим в последнее время интересом к проблеме мерянского языка и исторических мерянских земель [см.: Альквист, 1997, 2000а, 2000б; Матвеев, 2006, 133–233]. Целый ряд топонимов западной части Костромской области интерпретируется исследователями как топонимы мерянского типа (*Ворваж, Колбаш, Сивеж, Ингирь, Левангирь, Пын-гирь, Шачингирь, Шингирь, Ликурга, Никурга, Яхромша* и др.) [см. об этом: Матвеев, 2006, 133–223]. Исследовательский интерес связан также с выявившимися переключками костромского и ярославского топонимиконов — как в исконной, так и в заимствованной частях — с топонимиконом Русского Севера. В целом, данные о топонимии Костромской области оказываются актуальными в свете проблем лингвоэтнического членения Европейского Севера России, миграциями русских и финно-угров в пределах указанной территории, а также в связи с проблемой классификации субстратных языков Европейского Севера России.

Вместе с тем костромская топонимия исконного происхождения, вписываясь в полной мере в традиционный русский топонимикон, демонстрирует присущие ему закономерности структурного, семантического и функционального плана, а также фиксирует национальный способ видения мира, т. е. содержит ценную этнокультурную информацию. Ср., например, такие микротопонимы в пределах Костромской области как *Иконница, Попов Крест, Поклонная, Богомольное, Молебница, Молитвенный Враг, На Молебеннице, Умиление*, которые Е. Л. Березович включает в круг названий, отражающих традиционные представления о святых местах. В отношении последнего ср.: «на этой горе <Умиление> было явление Божьей матери, потом там чудотворная икона стояла», — по мнению Е. Л. Березович, речь идет об иконе Божия матерь «Умиление» [Березович, 2000, 306, 311, 315, 316, 324]. Ср. также костромскую микротопонимию, связанную с народным видением «нечистых» мест: *Заманиха, Маниха* (ср.: «всё манит там, на Манихе-то»), *Пуганое, Хахатёна* (ср.: «чудилось, что хохочет там кто-то») [Там же, 294–296].

Таким образом, понятно, что для описания топонимии Костромского края будут значимы сведения самого разного рода: фонетические, словообразовательные, семантические, этимологические, лингвогеографические, системно-структурные и пр., — причем, как в отношении исконной топонимии, так и в отношении субстратных фактов.

Создание электронной базы данных «Топонимия Костромской области» представляет собой начальный этап электронной обработки материала. Основной целью этого этапа является перевод бумажных полевых картотек в электронный вид. (Работа осуществляется в рамках масштабного проекта по переводу в электронный вид всех полевых картотек и картотек письменных источников, охватывающих в большей или меньшей степени территории Русского Севера,

Костромской, Кировской, Ярославской областей, Урала и Зауралья, хранящихся на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета, объем которых составляет более 3 млн записей.) Но даже этот — первоначальный — этап работы предполагает в качестве своего результата существенное упрощение организации исследовательской работы с материалом за счет автоматизированных поисковых возможностей разного рода.

В настоящее время структура базы данных имеет следующий вид.

А. В базу введена информация об административно-территориальном делении Костромской области: списки районов, сельсоветов, населенных пунктов. Она необходима для систематизации паспортизирующей составляющей топонимической информации (см. ниже).

Б. Ведется работа по созданию электронного списка топонимов Костромской области со следующей информацией о каждом топониме:

1. Топоним в исходной грамматической форме.
2. Необходимые фонетические уточнения.
3. Необходимые грамматические характеристики.
4. Социолингвистические и стилистические пометы: официальное / неофициальное, старое / новое, картографическое, редкое, разговорное, экспрессивное, шутивное, окказиональное и пр.
5. Вид географического объекта: основной и дополнительный (см. ниже).
6. Географическая привязка объекта на местности. Типы привязок различаются для точечных (населенные пункты, поля, покосы и т. п.) и протяженных объектов (реки, ручьи, дороги). Характеры привязок отработаны сотрудниками ТЭ в ходе многолетних полевых выездов.
7. Системно-языковая информация: фонетические, словообразовательные, лексические, синтаксические варианты; параллельные названия.
8. Сведения о включенности объекта в топонимическую микросистему: топонимы, коррелирующие с описываемым.
9. Мотивационное значение: высказывания, раскрывающие мотивацию топонима, — свидетельства языкового сознания информанта, в том числе связанная с топонимом информация этнографического характера (легенды, предания и т. п.) — а также замеченные собирателем характеристики географического объекта, которые могли лечь в основу топонима.
10. Дополнительные — географические, историко-культурные, производственные — сведения о названном географическом объекте. Они привлекаются по мере необходимости.
11. Паспортизирующая справка: область, район, сельский совет, населенный пункт, а также инициалы и фамилия информанта и дата записи.

Вся эта информация в упорядоченном виде хранится в базе данных в таблицах топонимов (см. табл. 1). Большинство топонимических характеристик (п. 1, 4–7, 9, 11) помещаются в соответствующие графы таблицы. Несистематическая

информация, т. е. фиксируемая лишь при необходимости (фонетические и грамматические характеристики; специфические сведения об объекте; те или иные пометки собирателя), а также сведения о включенности объекта в топонимическую микросистему подаются в графе «Примечания». В дальнейшем — после учета всего разнообразия типов информации этой рубрики — возможна более детальная ее структуризация.

Все топонимы в таблице помечены индексом, указывающим на их предполагаемое происхождение (см. в графе «Индекс топонима» (табл. на след. стр.): Р — «русское», С — «субстратное»), что дает возможность для соответствующей сортировки. Индексы носят условный характер и фактически обозначают предполагаемую исконность или неисконность происхождения топонима. При этом неисконность связывается с разными типами языкового взаимодействия.

Особо остановимся на информации, связанной с видом географического объекта. Характер фиксации вида географического объекта изначально был ориентирован на систематизацию, «научное» упорядочивание используемых географических терминов, что предполагало, в частности, уход от диалектной терминологии, а также переосмысление — как показала практика, не всегда корректное — полученных от информанта сведений о типе объектов, если они не укладывались в рамки, заданные традиционной географической классификацией на базе литературного языка. При понимании необходимости такого рода формализации материала (как в научных целях, так и в целях его компьютерной обработки), хотелось все-таки избежать чисто механистической структуризации и «подгонки» информации под литературную географическую сетку.

Проблема была решена путем введения двух уровней систематизации — основного и дополнительного. Основная систематизация представляет собой сетку наименований на базе литературного языка с более высоким уровнем обобщения: *гора, культурный объект, населенный пункт, покос, поле, река, ручей, хозяйственный объект* и пр. Как видно, степень обобщения у разных терминов одного уровня различна, что, конечно, нарушает научную строгость классификации. Вместе с тем такой вариант систематизации отвечает характеру самого топонимического материала и на практике оказывается довольно удобным. Это позволяет использовать его на начальном этапе электронной обработки материала.

На уровне дополнительной систематизации каждому из терминов основного уровня приписывается перечень дополнительных терминов. Например, для основного термина **река** — это *искусственное русло, лесная речка, речка, рукав реки, подземная река, старица, старое русло, часть реки*; для термина **ручей** — *бывший ручей, верховье ручья, группа ручьев, лесной ручей, ручеек, устье ручья, участок ручья*; для термина **пастбище** — *бывший выгон, выгон, выгорода, лесная покотина* и пр.; для термина **покос** — *бывший покос, бывшая пожня, заливной покос, лесной покос, пожня, покос на болоте, покос на мысу, покос на острове, полоса на покосе, часть покоса* и пр.; для термина **низина** — *долина*,

Примеры записей из таблицы топонимов электронной базы данных по топонимии Костромской области

Топоним	Индекс	Вид ГО	Вид ГОдоп	Привязка	По-мета	Варианты	Мотивировка	Примечания	Район	Сельсовет	Населенный пункт	Дата
ИЗОБЛИНСКАЯ МЕЛЬНИЦА	Р	х. о.	мельн.	в д. Хвостилово			//Мельницы уже нет, место пустоет, а название осталось. Хозяин у неё Изобилин был//		Парф	Савинский	Хвостилово	2006 авг.
ИКОННОВО	Р	н. п.	б. д.	3 км ЮЗ с. Николо-Полома	оф.	неоф. вар. ИКОННОЕ, б. д.			Парф	Задоринский	Раменье	2006 авг.
ИЛЬМОВИЦА	С	р.		> р. Верхняя Варзеньга спр. (> р. Унжа спр.) 1 км ниже д. Хапово		вар. иЛ(б)-МАТИЦА, р.; иРМАТИЦА, р.		//Вода родни ковая//	Кологр	Илешевский	Ханово	1975 осень
ИСАКОВСКИЙ КРАЙ	Р	н. п.	часть д.	часть д. Селище с Ю			//Бригада Исакова там была//	ср.: Пальцев Край, ПЕТРОВСКИЙ Край	Кадый	Селищенский	Селище	2004 авг.
ИСТОМИНО	Р	н. п.	б. д.	1,5 км З д. Полома			//В Истомино ссылали некорных крепостных и истомляли их//		Парф	Николо-Поломский	Полома	2006 авг.

Продолжение табл.

Топоним	Индекс	Вид ГО	Вид ГОдоп	Привязка	По-мета	Варианты	Мотивировка	Примечания	Район	Сельсовет	Населенный пункт	Дата
К БАЕВОЙ НОВИНЕ	Р	поле	полоса	в поле Починок у д. Половиново			//Тут какой-то помещик жил, по егоной фамилии так и называлось//		Кологр	Высоковский	Половиново	1977 лето
КАБАН	Р	гора		в с. Завражье			//Большая гора, как свинья. С его на санках катались ребятишки//		Кадый	Завражский	Завражье	2004 авг.
КАМЕННЫЙ ОВРАЖЕК	Р	поле		2,5 км С д. Ивашево			//Говорят, в том поле камни вырас-тали, и теперь много разбро-сано, большие, темно-серые – вот сколько выросло//		Кадый	Екатеринский	Николасевский Починок	2004 авг.
КАНУННИ- ЦА	Р	р.		> р. Межа спр., 3 км Ю д. Сосновка			//Хоронили тут рядом / всё канун да ладан / вот и Канунница//		Меж	Петушихский	Сосновка	1977 лето
КАРПАТЫ	Р	поле		у д. Холм			//Карпаты поле звали. Наверху было поле, на горе,		Парф	Аносовский	Аносово	2006 авг.

Продолжение табл.

Топоним	Индекс	Вид ГО	Вид ГОдоп	Привязка	По-мета	Варианты	Мотивировка	Примечания	Район	Сельсовет	Населенный пункт	Дата
КАЮРИЩЕ	Р	н. п.	д. 8 км С. д. Родино	стар. нов. вар. ТАТАУ- РОВО, д.	как на Карпатах//	Ср. <i>кляоры</i> – прозвище жителей дд. Маслово, Агапигово, Тагаурово.	Парф	Савинский	Родино	2006 авг.		
КИВАЛКИН КаМЕНЬ	Р	камень	10 км СВ д. Никулино	//Говорили, он в теми светится, но не светился//	Парф	//КИВАЛКИН-КаМЕНЬ//	Никулино	Ширский	2006 авг.			
Кигиль	С	р.	> р. Нея спр. 6 км ЮВ д. Потрусово	Ср. ТИГИЛЬ, р. — у других ипформантов.	Парф	Ср. ТИГИЛЬ, р. — у других ипформантов.	Потрусово	Потрусовский	2006 авг.			
КОБЬЛА	Р	р.	речка > р. Пумина сл. (> р. Унжа сл.) 26 км выше устья р. Пумина	Рядом рчк. Жеребёнок.	Мант	Рядом рчк. Жеребёнок.	Карьково	Мословский	1977 осень			
КОБЬЛА	Р	руч.	> р. Меза спр. (> вхр. Костромское с С) 5 км ВЮВ д. Пустынь	//Наверное, трудно было проехать по ней и у кого-нибудь кобыла упала//	Костр	низина	Пустынь	Сандогорский	2001 авг.			

Окончание табл.

Топоним	Индекс	Вид ГО	Вид ГОдоп	Привязка	По-мета	Варианты	Мотивировка	Примечания	Район	Сельсовет	Населенный пункт	Дата
КОВАЛЁВО	Р	н. п.	д.	5 км Ю д. Луховцево			//В старину там поселились ковалИ, коВАли в кузнице. Кто там в кузнице – пошли Кузнечо-вы//		Кадый	Завраж-ный	Логинцево	2004 авг.
КОВАЛЁВО	Р	н. п.	д.	1 км С с. За-вражье			//В петровские времена туда присылали ковалей из Запорожской сечи; они ка-зацкие имена утратили, ста-ли Кузнечовы//	Ср.: Кузне-цовы – распро-стр. фамилия д. Ковалё-во	Кадый	Завраж-ный	Завражье	2004 авг.
КОВШИ	С	р.		> р. Костро-ма сл. 2 км ниже б. д. Серпово		вар. КоУШ, р.		В ед. ч. [кОуш], во множ. – [ковшИ]. На карте – Ковыш.	С-Гал	Верхне-Березо-вецкий	Тыково	2003 июль
КойКА	С	руч.		> ? 12 км В д. Лыгово				//Течет в лесу, ни-куда не впадая//	Кадый	Паньков-ский	Паньково	2004 авг.

низкое место на болоте, сырая низина, топкая низина; для термина **культурный объект** — *школа, церковь, кладбище, погост, святое место, крест* и пр. Здесь также видна пестрота систематизации, но и она в полной мере отвечает как характеру самого топонимического материала, так и тем способам записи, которые обнаруживаются на полевых карточках разных лет. Характер информации и варианты ее подачи на карточках разного «возраста» несколько различаются, что вполне естественно, так как принципы полевой работы менялись и отработывались с течением времени. Например, можно встретить карточки, где информация о геообъекте подается только диалектным термином или, наоборот, слишком общим литературным; где собиратель отмечает целый ряд очень конкретных характеристик объекта или, наоборот, пренебрегает ими; и т. п. Принятый же в настоящее время способ ввода данных оказывается удобным и гибким по отношению к такой информационной неоднородности материала. Важным кажется и то, что он сориентирован на подачу сведений на естественном языке, т. е. принимает во внимание факты наличия синонимии, которая, как известно, часто не является абсолютной. Таким образом, принятая классификация оказывается довольно удобной для решения чисто практических вопросов по «выравниванию» данных.

В целом же, при таком — двухуровневом — подходе основной уровень позволяет усилить систематизацию и формализацию материала, а дополнительный — в большей степени отразить реальное видение пространства носителями традиции. Это достигается за счет усиления степени конкретизации информации о тех или иных объектах в рамках поименованного класса, а также за счет использования на дополнительном уровне в случае необходимости диалектной терминологии (*курья, речка, пожня, щелья* [КСГРС]) — поскольку далеко не всегда диалектному термину удастся найти краткий литературный аналог, в полной мере отражающий специфику географического объекта.

Возможность в большей степени отразить реальное видение пространства информантами достигается и за счет указания на специфические топосы — нетрадиционные в плане географического научного описания, но занимающие важное место в бытовой картине мира носителя диалекта: место, где стирают белье; место, где купаются; место, где варят пиво; местечко для гуляний, для встречи молодежи; место для уединения влюбленных пар; место для гадания; место, до которого провожали уходящих на военную службу; явленное место; приметное место, место, которое служит ориентиром; и т. п. Об актуальности таких топосов для народного сознания см.: [Березович, 2000, 350–427]. Включение этих типов географических объектов в описание отражает реальное бытование топонимии и реальные взаимоотношения носителя традиции с пространством.

Бывают ситуации, когда пояснения в отношении поименованного объекта оказываются очень объемными и носят описательный характер. В этих случаях основные и дополнительные сведения в отношении геообъекта в сокращенном

виде помещаются в соответствующие рубрики таблицы, а информация в полном объеме помещается в рубрику «Примечание».

В целом можно сказать, что такой подход при подаче географического термина позволяет систематизировать информацию о геообъектах и в то же время минимизирует «погрешности» традиционной географической систематизации, преодолевая в той или иной степени проблему ухода от картины мира носителей традиции.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что при таком подходе сетка географических терминов нуждается в постоянной корректировке, так как по ходу работы время от времени добавляются новые объекты топонимической номинации. По этой причине списки дополнительных географических терминов в базе данных являются открытыми.

Следует отметить также, что используемая систематизация географических терминов на сегодняшний день все же носит лишь весьма условный, рабочий характер, и не только в силу оговоренной выше пестроты, но и потому, что пока не сориентирована на полную идеографическую классификацию видов объектов. Тот или иной термин из числа дополнительных оказывается приписанным только к одному основному. Вместе с тем имеется ряд дополнительных терминов, которые, исходя из своего лексического значения, могут быть одновременно соотнесены с разными основными. Так, *пруд* может рассматриваться и наряду с другими гидрообъектами (озером, рекой и пр.), и в качестве хозяйственного объекта; *лог* должен быть связан и с гидрообъектами, и с оврагами; и т. п. Учет этой специфики семантической классификации предполагается на следующих этапах работы с базой данных, поскольку проблемы такого рода связаны не столько с первичной обработкой полевых материалов, сколько с совершенствованием системы поиска.

Еще одна сложность в отношении сведений о видах поименованных объектов связана со следующим обстоятельством: принятая на данном этапе структуризация топонимической информации позволяет приписать одному топониму только один вид объекта из числа основных. Вместе с тем следует иметь в виду, что существует возможность осмысления топоса носителями традиции с разных сторон — просто как объект с теми или иными географическими характеристиками, как хозяйственный объект и как культурно значимый объект. Например, луг может использоваться в качестве покоса, а в определенные периоды времени быть еще и местом для гуляний; тоня может осмысляться как глубокое место в реке или как часть берега, а конкретный перекресток дорог может быть еще и излюбленным местом для гадания. Конечно, в реальности такое разнообразие функций отмечается нечасто и далеко не для всех объектов. К тому же — при наличии вариантов трактовки — информант в ходе беседы обычно выбирает наиболее приоритетную с его точки зрения информацию о виде объекта, подавая остальные сведения как дополнительные, менее значимые. Поскольку

приоритеты информанта имеют важное значение при сборе топонимического материала (в силу стремления отразить картину мира носителя традиции), информация, осмысляемая им как дополнительная, оформляется в ходе полевой работы — а затем и при электронной обработке материалов — в качестве примечания.

Однако, такой вариант решения вопроса совмещен с рядом обстоятельств, на которые, по нашему мнению, необходимо обратить внимание. Во-первых, не исключено, что при решении вопроса о том, какому виду географического объекта в том или ином случае отдать приоритет, участвует не только информант, но, отчасти, и собиратель, так как ход беседы в большинстве случаев определяется его вопросами «от объектов» («Какие у вас есть покосы? Какие поля?» и т. д.). А это значит, что выявленная «приоритетность» не всегда абсолютно достоверна. Во-вторых, нельзя не учитывать, что имеются топосы, для которых осмысление с разных сторон является одинаково актуальным: например, луг и покос; в ряде случаев болото и покос; гора и место для гуляний; и т. д. Все это, а также планы по созданию в дальнейшем сводной электронной топонимической картотеки Костромской области (см. ниже), требуют на следующих этапах работы совершенствования той части базы, в которой отражается связь топонима с видом географического объекта.

Планируемые усовершенствования, касающиеся организации информации о видах номинированных объектов, — как в отношении классификации последних, так и в отношении прописывания связей «топоним — вид объекта» — должны привести к формированию многоуровневой системы поиска «от геообъектов», которая бы учитывала в полном объеме всю имеющуюся информацию.

В целом можно сказать, что полная и хорошо организованная информация о геообъекте заслуживает, с нашей точки зрения, самого пристального внимания. Безусловно, информация такого рода важна практически при любом виде топонимических исследований, но особо подчеркнем следующее. Как известно, топонимия региона отражает в том числе и характер когнитивного освоения пространства носителями этой топонимии, а это проявляется не только в самих топонимах, но и в вычленении и наивной классификации типов номинируемых объектов. Таким образом, всякий топонимикон просто фактом своего наличия уже представляет собой, среди прочего, и наглядный, эксплицитно выраженный — но только при внимательном отношении к интерпретации видов поименованных объектов — пример наивной категоризации пространства.

Возвращаясь к принципам организации базы данных, можно отметить, что точкой отсчета в создаваемой информационной системе должен стать не только собственно топоним (т. е. языковой факт), но, по возможности, и названный географический объект. Ср. обязательно фиксируемую информацию о вариантах названия для одного объекта, внимание к способу подачи географического термина, а также информацию о топосистемах, где связь топонимов во многом обусловле-

на реальной связью объектов в пространстве. Таким образом, имеется стремление к двоякой ориентации сведений в базе: от топонима и отчасти от объекта¹.

Для организации работы с базой данных в рамках пользовательского интерфейса разработана форма для ввода данных о топониме — карточка. Поля этой формы полностью соответствуют описанным выше типам информации о топониме (см. рис. 1).

Карточка № 561180

Добавление карточки

Топоним: Красные озёрки [Индекс: Р]

ВидГО: озеро ВидГОдоп: группа озёр

Привязка: 5 км В д. Бугры

Варианты:

Примечания: Ср. Чёрные озёрки, оз.
// Рядом Чёрные да Красные озёрки //

Мотив: С красна вода - ржавая.

Дата: 2001 авг. Помета:

Область: Костромская Район: Костромской

Сельсовет: Сандогорский

НП: Бугры

Информант: Фролова А.А.

Проверить Сохранить Отменить STOP

Рис. 1

На сегодняшний день объем базы составляет около 40 тыс. записей. Одна запись представляет собой фиксацию информации об одном топониме, полученную

¹ Тем не менее, отобъектная ориентация все же не является абсолютно полной по целому ряду объективных причин. Прежде всего, следует отметить, что полевой сбор данных всегда был и остается ориентированным на лингвистические, а не на топографические задачи, а это значит, что информация о географическом объекте собирается в объеме, необходимом для лингвистических исследований, а не во всей своей полноте и точности. К тому же, как уже говорилось, на протяжении работы ТЭ представления о том, что должно быть записано на карточку, а также и о самом типе записи несколько видоизменялись. А это значит, что информация любого типа в картотеке — следовательно, и в базе данных — для разных топонимов неодинаково полная. Вместе с тем можно предполагать, что при хорошей систематизации имеющихся сведений, создаваемая информационная система позволит, хотя бы в некоторых случаях, восстановить неполные данные и проинтерпретировать неясные.

от одного носителя традиции (диалектоносителя). Таким образом, информация об одном топониме в большинстве случаев фиксируется несколько раз по данным разных информантов.

База позволяет производить поиск и систематизацию материала по следующим параметрам:

— по топониму. Пользователь вводит интересующий его топоним, система выдает имеющуюся информацию обо всех объектах с таким названием (см. рис. 2, где представлена соответствующая форма);

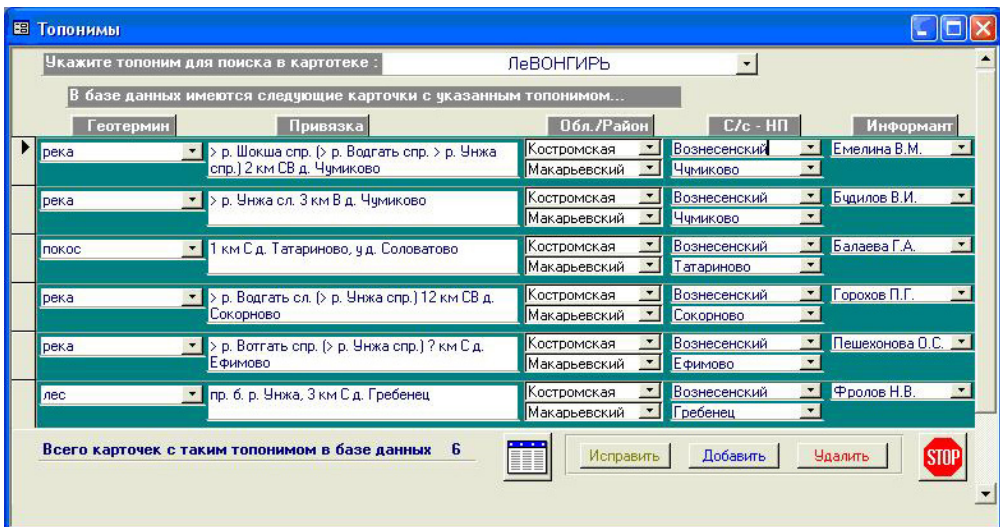

Рис. 2

— частично по структуре. Например, можно сделать выборку всех исконных топонимов с тем или иным компонентом (*зарь, дача, озеро, поле* и пр.) или заимствованных топонимов с тем или иным формантом;

— по типу номинируемого объекта.

Благодаря использованию базы данных, расширяются возможности работы с семантической информацией разного рода и облегчается работа по поиску топонимических систем. Кроме того, вместе с введением топонимической информации систематизируются социолингвистические данные, в результате чего автоматически создается список фамилий жителей Костромской области, в рамках которого также можно осуществлять различную поисковую деятельность.

Видимые перспективы описанной работы чрезвычайно обширны. Они касаются полевого сбора, работы непосредственно с базой данных, а также создания на ее основе ряда продуктов.

Полевой сбор связан с необходимостью пополнения имеющихся картотек Костромской области, прежде всего, за счет материалов из необследованных ранее

районов. Работы на этих территориях запланированы Топонимической экспедицией на ближайшие годы. Отметим также, что в ходе деятельности по электронной обработке уже имеющихся материалов появляются методические рекомендации для дальнейшего сбора топонимии.

Что же касается усовершенствования самой электронной картотеки, то здесь можно вести речь о движении в следующих направлениях:

— создание структурной классификации топонимов (исконных и заимствованных) и организация на ее основе полноценной системы сортировки данных «по структуре»;

— совершенствование классификации типов номинируемых объектов;

— создание мотивационной классификации топонимов;

— создание на базе полевой электронной картотеки сводной электронной топонимической картотеки — как русской, так и субстратной — для систематизации всех типов информации о каждом топониме, а также для последующей привязки топонимов к карте. В такой картотеке, в отличие от полевой электронной картотеки, одному топониму будет соответствовать одна запись, отражающая, помимо всей лингвистической информации, сведения — уже обработанные на базе полевых записей — о локализации поименованного объекта на местности. Практика показывает, что для реализации проектов, связанных с системной подачей топонимикона обширной территории, такой — сводный — вариант картотеки совершенно необходим, поскольку полевые картотеки в большей степени сориентированы на полноту подачи материала, нежели на его строгую систематизацию. На сегодняшний день такая обработка проведена лишь для некоторой части топонимии неисконного происхождения;

— разработка зоны базы данных, связанной с научной интерпретацией материала: в частности, поиск, систематизация и ввод имеющейся в научной литературе этимологической информации о том или ином топониме; информации, связанной с семантической реконструкцией; и т. п.;

— пополнение базы данных за счет письменных источников;

— создание электронной библиографии, включающей сведения об использованных письменных источниках и исследованиях;

— соотнесение электронной топонимической картотеки с лексической, антропонимической и этнографической картотеками Костромской области, которые также нуждаются в переводе в электронную форму;

— вписывание электронной картотеки Костромской области в общий массив топонимических и лексических картотек (прежде всего Русского Севера).

В качестве итоговых продуктов, опирающихся на разрабатываемую информационную систему, можно себе представить научные и научно-популярные топонимические словари традиционного типа, т. е. на бумажных носителях, а также их электронные варианты интерактивного характера. Работа такого рода должна вестись на базе созданной сводной картотеки и, вероятно, не со всем массивом

материала сразу, а последовательно по выделенным регионам. Для ее осуществления, скорее всего, потребуется дополнительная проверка материала в полевых условиях.

В настоящее время на основе информации, уже введенной в базу данных, создан словник топонимии Костромской области. Словник представляет собой список топонимов с указанием вида географического объекта. Каждый топоним снабжен информацией о районе, согласно принятому административно-территориальному делению Костромской области, в котором располагается поименованный объект. Словник содержит более 25 тыс. записей и размещен в сети Интернет (URL: <http://lexrus.ru/default.aspx?s=0&p=2844>).

Альквист А. Мерянская проблема на фоне многослойности топонимии // *Вопр. языкознания.* 1997. № 6. С. 22–36.

Альквист А. Меряне, не меряне... (I) // *Вопр. языкознания.* 2000а. № 2. С. 15–34.

Альквист А. Меряне, не меряне... (II) // *Вопр. языкознания.* 2000б. № 3. С. 83–96.

Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000.

Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья : дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1979.

Герд А. С., Азарова И. В., Федоров С. А., Николаев И. С., Дмитриев А. В. Автоматизированная база данных по топонимии как основа модели формирования историко-культурного ландшафта Ингерманландии // *Материалы научного симпозиума «Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте»*, г. Петрозаводск, 25–27 апреля 2007 г. Петрозаводск, 2007. С. 143–155.

Керт Г. М., Вдовицын В. Т. Информационные технологии в исследовании топонимии // *Вопр. языкознания.* 2005. № 3. С. 102–124.

Матвеев А. К. Ономастология. М., 2006. (Раздел IV. Топонимия и мерянская проблема).

Макарова А. А. К лексикографическому описанию озерной гидронимии Белозерья: словарь и электронная база данных // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф.* Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 166–168.

Муллонен И. И., Ляля Е. В. Геоинформационная аналитическая система «Топонимия Заонежья» // *Вопр. ономастики.* 2005. № 2. С. 86–96.

Николаева Е. С. Электронная картотека топонимии Русского Севера: проблемы и перспективы // *Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 1.* Екатеринбург, 2000. С. 143–154.

Чижмарова Л. О методологических принципах работы над Словарем микропонимов Моравии и Силезии // *Вопр. ономастики.* 2010. № 1 (8). С. 67–77.

Шипкова М. Словарь микропонимов Моравии и Силезии: теоретический и интерпретационный аспекты // *Вопр. ономастики.* 2010. № 1 (8). С. 55–66.

Рукопись поступила в редакцию 29.10.2011 г.